

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Н. городского суда М. области Ж. от 12 мая 2022 года № ... (вх. № ... от 13.05.2022) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

22 июня 2022 года Квалификационная комиссия вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К.:

в части дисциплинарных обвинений в неуведомлении защитника по назначению – адвоката И. о невозможности 12 мая 2022 года явиться в судебное заседание Н. городского суда М. области по рассмотрению уголовного дела № ..., а также в том, что адвокат К. отказался от защиты Ка., не явившись 12 мая 2022 года в указанное судебное заседание – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно заявил об ознакомлении с Заключением Квалификационной комиссии и полном согласии с ним, а также ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от 27.09.22 г.).

С учётом этих обстоятельств и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с её выводами.

В обращении указано, что адвокат К. по соглашению являлся защитником подсудимого Ка. в Н. городском суде М. области. Кроме того, Ка. защищал адвокат И., назначенный в соответствии со ст. 51 УПК РФ, от участия которого подсудимый не отказался. 13 апреля 2022 г. был согласован и установлен график рассмотрения уголовного дела: 12 час. 30 мин. 12 мая 2022 г., 12 час. 30 мин. 19 мая 2022 г., 10 час. 30 мин. 20 мая 2022 г., 10 час. 30 мин. 26 мая 2022 г., 10 час. 30 мин. 27 мая 2022 г. В судебное заседание, назначенное на 12 час. 30 мин. 12 мая 2022 г., адвокат К. не явился, о причинах неявки суд заблаговременно не уведомил. Неоднократные телефонные звонки помощника судьи игнорировал. Подсудимый возражал о рассмотрении дела в его отсутствие. В связи с неявкой адвоката К. судебное разбирательство по делу отложено согласно графику на 12 час. 30 мин. 19 мая 2022 г. После отложения судебного разбирательства 12 мая 2022 г. в суд поступила телеграмма от адвоката К., направленная им 11 мая 2022 г., согласно которой он просит отложить слушание по уголовному делу, поскольку одновременно занят в рассмотрении дел в апелляционной инстанции М. городского суда.

Заявитель указывает, что в силу заключенного с Ка. соглашения адвокат К. взял на себя обязательство по защите его интересов в ходе судебного разбирательства и в соответствии с пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» был не вправе отказаться от его защиты, что фактически имело место 12 мая 2022 года. При этом в нарушение требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) адвокат К. о невозможности прибытия в это судебное заседание суд заблаговременно не уведомил, не сообщил об этом адвокату И., участвующему в процессе. Адвокатом и ранее направлялись телеграммы об отложении судебных заседаний, которые до судебного заседания в суд не поступали. Ссылка адвоката К. на занятость в рассмотрении дел в апелляционной инстанции М. городского суда как на причину неявки в судебное заседание 12 мая 2022 г. по уголовному делу с участием присяжных заседателей (с учетом специфики рассмотрения дел с участием присяжных заседателей), график рассмотрения дела по которому был установлен, несостоятельна. Заявитель расценивает ее как недобросовестное отношение к принятым на себя поручениям, что, по мнению заявителя, является нарушением пункта 3 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката. Допущенные нарушения, по мнению заявителя, недопустимы при осуществлении адвокатской деятельности, в связи с чем он полагает необходимым обратить на них внимание президента Адвокатской палаты города Москвы.

Возражая против дисциплинарных обвинений, адвокат К. пояснил, что 13 апреля 2022 года в ходе судебного заседания был согласован график

рассмотрения уголовного дела в отношении Ка. При этом судья Ж. проигнорировала занятость адвоката К. в других, не менее сложных, процессах. Адвокат К. отмечает, что он не отказывался от защиты Ка., а последний не отказывался от его юридической помощи. Как указывает адвокат К., по мнению подсудимого Ка., он добросовестно выполняет свои обязанности, осуществляя защиту подсудимого по соглашению. Неудивительно, что подсудимый Ка. возражал против рассмотрения дела в отсутствие адвоката К. Адвокат К. действительно 12 мая 2022 года в 12.30 час. не явился в судебное заседание Н. городского суда М. области по уголовному делу в отношении Ка., однако заблаговременно уведомил суд телеграммой о причине своей неявки. Он действительно игнорировал неоднократные телефонные звонки помощника судьи Н. городского суда М. области, поскольку в это время участвовал в судебных заседаниях М. городского суда по рассмотрению уголовных дел № ... и ... в качестве защитника Ко. Считает, что телеграмма, отправленная им 11 мая 2022 года в Н. городской суд М. области, не могла поступить в суд уже после отложения судебного заседания 12 мая 2022 года, и что Н. городской суд М. области должен был отложить судебное заседание по уголовному делу в отношении Ка., поскольку его защитник в эту же дату был занят в судебных заседаниях М. городского суда. Считает, что доводы судьи Ж. о нарушении им п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката надуманные, так как он заблаговременно уведомил суд о невозможности своей явки 12 мая 2022 года и поэтому не был обязан сообщать эту информацию защитнику Ка. по назначению – адвокату И.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что 13 апреля 2022 года по уголовному делу № ... подсудимый Ка. не был доставлен в судебное заседание, в связи с чем судебное заседание было отложено, а председательствующий предложил следующие даты судебных заседаний: 12 мая 2022 года в 12.30 час., 19 мая 2022 года в 12.30 час., 20 мая 2022 года в 10.30 час., 26 мая 2022 года в 10.30 час. и 27 мая 2022 года в 10.30 час. Возражений от участников уголовного судопроизводства в том, числе и от адвоката К. не поступило.

12 мая 2022 года защитник по соглашению - адвокат К. не явился в судебное заседание Н. городского суда М. области по уголовному делу № ..., при этом явился защитник по назначению – адвокат И.

Из информации, размещенной на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы, следует, что дела № ... и № ..., в которых 12 мая 2022 года принимал участие адвокат К., зарегистрированы М. городским судом только 28 апреля 2022 года, то есть уже после назначения Н. городским судом М. области судебного заседания по рассмотрению уголовного дела № ... на 12 мая 2022 года.

Руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет доверяет доводам объяснений адвоката К. о его профессиональной занятости 12 мая 2022 года и о надлежащем уведомлении Н. городского суда М. области об этом с одновременным заявлением ходатайства об отложении

судебного заседания, поскольку они не опровергнуты заявителем и подтверждаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами: телеграммой от 11 мая 2022 года, направленной адвокатом К. в адрес суда, а также фактом её поступления в суд, который не отрицает и сам заявитель.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката К. в части дисциплинарного обвинения в нарушении им требований п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката не опровергнута, а дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат К. в нарушение положений п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката принял поручение на ведение дел в апелляционной инстанции М. городского суда в условиях, когда исполнение этого поручения препятствовало исполнению ранее принятого поручения по осуществлению защиты К., Совет отмечает, что уголовное дело по обвинению К. зарегистрировано судом 12 октября 2020 года, а 26 октября 2020 года по уголовному делу было назначено предварительное слушание. Судебные заседания М. городского суда по делам № ... и № ... были назначены на 12 мая 2022 года для рассмотрения апелляционных жалоб от 19 и 20 августа 2021 года другого доверителя – Ко., поручение на защиту которого, как указывает адвокат К., он принял 08 декабря 2021 года.

Учитывая, что эти дела зарегистрированы М. городским судом только 28 апреля 2022 года, то есть спустя более восьми месяцев с момента подачи соответствующих апелляционных жалоб, а сами судебные заседания по их рассмотрению назначены на 12 мая 2022 года, адвокат К., подавая указанные жалобы, не мог и не должен был предполагать, что принятие им поручения на защиту Ко. будет препятствовать исполнению ранее принятого поручения по осуществлению защиты Ка.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута и в части данного дисциплинарного обвинения.

Рассматривая довод обращения о том, что адвокат К. не уведомил о своей неявке 12 мая 2022 года в судебное заседание Н. городского суда М. области по уголовному делу № ... защитника по назначению – адвоката И., Совет отмечает, что адвокат И. таких дисциплинарных обвинений в его адрес не выдвигает.

Из протокола судебного заседания от 12 мая 2022 года не усматривается, что защитник по назначению адвокат И. заявлял суду о нарушении его прав тем, что адвокат К. не уведомил его о невозможности своей явки в судебное заседание. Если адвокат И. посчитает, что его права были нарушены действиями адвоката К., он может самостоятельно

обратиться с соответствующей жалобой в Адвокатскую палату города Москвы.

Исходя из изложенного Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Помимо этого, Совет обращает внимание заявителя, а также адвокатов И. и К. на то обстоятельство, что уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено одновременное участие в защите одного лица защитников по соглашению и по назначению, а решениями органов адвокатского самоуправления, принятыми в пределах их компетенции и опубликованными для всеобщего сведения, запрещены «двойная защита» и исполнение адвокатами - защитниками по назначению функций защитника-дублёра.

Давая оценку доводу обращения о том, что адвокат К., не явившись 12 мая 2022 года в судебное заседание, отказался от защиты Ка., Совет отмечает, что сама по себе неявка адвоката в судебное заседание ввиду его профессиональной занятости не может являться доказательством отказа от защиты. Сведений о том, что адвокат К. после 12 мая 2022 года перестал осуществлять защиту Ка. по уголовному делу № ..., в материалах дисциплинарного производства не содержится. Жалоб на качество оказываемой адвокатом К. юридической помощи от самого Ка., являющегося ее получателем, в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по обращению судьи Н. городского суда М. области Ж. № ... от 12 мая 2022 года (вх. № ... от 13.05.2022):

в части дисциплинарных обвинений в неуведомлении защитника по назначению – адвоката И. о невозможности 12 мая 2022 года явиться в судебное заседание Н. городского суда М. области по рассмотрению уголовного дела № ..., а также в том, что адвокат К. отказался от защиты Ка., не явившись 12 мая 2022 года в судебное заседание Н. городского суда М.

области по уголовному делу № ... – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков